

Мы подошли к двум полуоткрытыми каменными дверями в конце туннеля.

Приветствия и крики были оглушительными, и я даже чувствовал жар, исходящий из отверстия. От туда пахло потом и алкоголем.

Рыжеволосая женщина положила руку мне на плечо. Я посмотрел на руку, а затем на нее.

"Будь осторожен и игнорируй того, кто попытается привлечь твое внимание", сказала она, убирая руку. "Просто опусти голову и следуй за Табу. Я позабочусь, чтобы никто не подошел слишком близко."

Она жестом пригласила молодого воина к нам, и мы вошли в логово, посвященное насилию в его наиболее вульгарной форме.

Это был полукруглый каменный театр, даже больше нефы Подкопа. Многоуровневые сиденья были заполнены людьми, которые кричали и поднимали кулаки на двух воинов, стоящих лицом к лицу в большой прямоугольной яме между сценой и сиденьями.

"Убей его!"

"Черт возьми, что ты ждешь !? Я поставил свои монеты на тебя, ублюдок!"

Вопреки тому, что можно было бы предположить по крикам зрителей, бойцы не сидели без дела.

Они были безоружны и не имели никакой защиты, кроме их перчаток. Скорость их движений и воздействие их мощных атак ауры вызывали ударные волны, которые я чувствовал в своей груди вплоть до того места, где я стоял.

Эти зверолоуди были серьезными воинами. Если бы все окружающие воины были близки к ним с точки зрения навыков...

У меня впереди длинный путь.

Только одна битва могла произойти за раз на этой арене, но казалось, что это было все, что было необходимо в качестве очага для разочарования и агрессии зрителей. Оскорбления и деньги обменивались в зависимости от того, как развивалась борьба.

На сцене был невысокий и пухлый мужчина, играющий роль комментатора. Вероятно, из-за умения или эффекта какого-либо предмета, его носовой голос был достаточно силен, чтобы никто не мог услышать его мнение о бойцах или о том, как он заставлял зрителей быстро делать свои ставки. Ставки надзор над которыми, казалось, осуществляли окружающие его

люди. Он был как маленький дирижер, и эта жестокая смесь криков, крови и денег была его оркестром.

Мой гид вытолкнул меня из моей задумчивости, и мы двинулись в проход за последним рядом сидений, место для боя было видно только тогда, когда мы проходили мимо одного из проходов, ведущих вниз.

Каждый раз мои глаза возвращались к сцене, и теперь, когда я не был так сосредоточен на атмосфере, я понял, что это был не театр, по крайней мере, изначально.

Этот великий зал, используемый как бойцовский клуб, когда-то был тронным залом или чем-то очень близким к нему.

Было несколько лестничных пролетов, которые шли от арены до "сцены", а в центре был каменный блок, на котором стоял диктор. Это выглядело как то, что осталось от трона, принадлежавшего тому, кто правил Подкопом.

Давным-давно внушительные колонны были, вероятно, покрыты эмблемами и знаками отличия, теперь они были осквернены и покрыты сажей от факелов.

Кто-то вышел на сцену, подбежал к диктору и прошептал ему на ухо. Глаза маленького человечка сразу начали сканировать толпу.

Он не может быть-

Его взгляд упал на нас, и он улыбнулся.

Блять.

"Дамы и господа!", раздался его голос. "У меня для вас особое удовольствие! Сегодня я имею исключительное наслаждение приветствовать кого-то, о ком вы наверняка слышали! Гнев шахты! Ужас ночи! Неповторимый... вундеркинд из храма!"

Когда он произнес эти слова, его руки были направлены в нашу сторону, и все, весь театр, повернулись к нам.

Я чувствовал себя вынужденным опустить голову вниз и увеличить свой темп. Что происходило, пока я спал.

"Посмотрите, насколько он изящен!" сказал комментатор, хотя с его странным голосом я не мог быть уверен, чем были его слова дополнением или завуалированным оскорблением. Я выбрал бы завуалированное оскорбление.

"Какой властный! Есть ли у него равные среди своих сверстников? Кто из них осмелится бросить ему вызов?"

"Властный?" засмеялся кто-то. "Отродье выглядит как принцесса, которую никогда не учили!"

Смех поднялся в зале.

"Пусть он столкнется с одним из детей моей группы. Я поставлю двадцать серебряных на его поражение!"

"Два серебряных на принцессу!"

"Пятьдесят меди!"

"Просто продолжай двигаться" услышал я голос женщины позади меня.

Мы направлялись к маленькой охраняемой двери, которая, я полагал, вела к одной из частных комнат, выходивших на арену.

"Эй, она убегает!"

Диктор очистил свой голос.

"Пойдёт ли претендент на арену, пожалуйста? Чтобы выиграть много монет, заработать много славы!"

Двое мужчин вышли из толпы и встали между нами и дверью.

Тот, что вышел вперед, был чистокровным зверолодом быком с массивными спиральными рогами и черным плащом, покрытым яркими рисунками. Или это были бренды? Он казался странно беспокойным, и его глаза были налиты кровью. Он фыркнул, глядя на меня, и на мгновение я подумал, что он нападет на нас.

"Толпа требует борьбы", сказал он, качая мускулами. "Иди вниз парень."

"Нам наплевать на то, чего хочет твоя толпа, Балрош", сказала женщина рядом со мной. "Отойди или мы подвинем тебя сами."

Люди, стоявшие у двери, приблизили руки к оружию. Но не почувствовав угрозу, бык издал гортанный смех.

"А кто сдвинет меня?" спросил он. "Это тот ребенок, который все еще должен быть на коленях у своей матери, или ты, Маберу из Красных Крестов?"

"Если мне придется", сказала она тоном, который был настолько безразличным, как будто она говорила о краске на стене. "Хотя я сомневаюсь, что ты готов встретиться со своим хозяином в случае поражения."

Он сделал шаг вперед, полностью игнорируя Табу. К его чести, молодой тигр не сдвинулся с места перед массой мускулов, возвышающихся над ним.

Бык указал на меня угрожая пальцем.

"Вы прекрасно знаете, что Геновева искал его по все-"

"Как я уже сказала", прервала его Маберу, "нам все равно. Пошли."

Балрош прищурился.

"Вы верите, что вы и ваша группа калек..."

Затем последовал порыв ветра, и, прежде чем кто-то успел среагировать, миниатюрная фигура Мабору сидела на плече быка, а ее меч сверкал красной аурой прямо под подбородком.

Были крики и звуки обнажаемого оружия. Но я обнаружил, что невольно улыбаюсь. Потому что даже если это было невероятно коротко, она танцевала.

И это было восхитительно.

"Нет", услышал я, как она шепчет ему. "Давай, продолжай болтать. Дайте нам повод, чтобы очистить этот гниющий город с песком."

Мышцы Балроша напряглись, но он ничего не сделал.

"Она получит то что хочет" сказал он гораздо более спокойным тоном.

"Пойдем."

Он отступил с нашего пути, двигаясь так, словно Мабору была невесома. Табу и я прошли мимо охранников, которые открыли нам дверь и поднялись по лестнице.

"Кажется, наш молодой претендент менее смел, чем мы думали!" Услышал я, как диктор сказал позади меня веселым тоном. "Но не волнуйтесь, дорогие клиенты, у нас есть много мероприятий, подготовленных для вашего развлечения!"

Табу открыл еще одну дверь в конце лестницы, выпуская облако густого дыма. Он позволил мне войти, а затем закрыл за собой дверь.

Я был слегка удивлен, чувствуя ковер у себя под ногами. Приятный запах в воздухе сообщил мне, что источником дыма был ладан.

Единственным источником света в комнате было окно, позволяющее наблюдать за боями, и оно было закрыто тонкими кусочками красной ткани. Из-за дыма вокруг, моим глазам понадобилось бы несколько секунд, чтобы привыкнуть к темноте, но я уже мог сказать, что со мной были другие люди. Несколько других.

Дым. Может это был наркотик?

Я не чувствовал ничего особенного, но, даже игнорируя мое текущее состояние, это могло занять некоторое время, прежде чем показались бы результаты. Нечто к чему они невосприимчивы. Это объяснило бы, почему Табу не вошел.

"Хм... Он действительно носить старое одеяние шуари", сказал хриплый голос. "Не видел их много лет. Завершенного тоже."

"Но его пояс идентичен поясу клана Корок!" сказал другой.

"Ну, модифицированная версия того. Скажи ребенок, откуда у тебя этот пояс?"

Их было много, по крайней мере, дюжина сидящая в кругу. Мужчины и женщины от старого до пожилого возраста бездельничающие на удобных подушках. Некоторые чистокровные зверолоуды, другие смешанные. Все они были в разной одежде, но я заметил, что всегда было ярко-красный предмет в поле зрения. Тюрбан. Рубашка. Они выглядели совсем не так, как другие жители города или те, кого я когда-либо видел.

Все они излучали силу. Не так, как бойцы бьющие друг друга в ритм зрительских аплодисментов. А очень изысканным способом. Казалось, что все их короткие движения были рассчитаны и выполнены в соответствии с объединяющим рисунком.

Рисунком, диктующим их движения... Танцем?

Еще одним примечательным фактом было то, что почти все из них, казалось, потеряли, по крайней мере, одну конечность. Руку или ногу.

Только Боквен, который смотрел на меня с серьезным выражением лица, и гораздо более пожилая женщина, сидевшая у окна, что, казалось, больше интересовалась тем, что происходит на арене, которой, казалось, не хватало только пальцев.

"Не то, что вы узнаете", наконец сказал я нейтральным тоном.

Послышались смешки.

"Хорошо, хорошо", кивнул одноногий старик, сидящий рядом с Боквеном. "Было бы стыдно, если бы ты был слишком кротким."

Мой взгляд остановился на Боквене.

"Я здесь", сказал я. "Я не знаю, о чем идет речь, но пока я не из Нашрана, я спешу. Поэтому я был бы признателен, если бы вы забыли обо мне."

Очередной раунд смешков.

"Мы знаем, что ты не из Нашрана, Эдвард", сказал Боквен низким голосом. "Ну, я знал с того момента, как увидел тебя, но некоторые из моих старших не были убеждены, поэтому я попросил людей поспрашивать вокруг, и это подтвердилось."

Он наклонился вперед и положил подбородок на руку.

"Ты буквально пришел из ниоткуда", сказал он. "Первым, кто увидел тебя, была моя собственная приемная дочь, и это факт я нахожу крайне забавным. Не мог бы ты рассказать нам о своем происхождении?"

"Да", сказал я, немного прервавшись. "Я бы очень возражал против этого."

Казалось, что дым не должен был сделать меня послушным, по крайней мере.

"Если вы уже знаете, что я не из Нашрана", продолжил я, "почему вы привели меня сюда?"

"Потому что ты исследователь и, что еще важнее, танцор меча."

Тишина.

Мне нужно выяснить, безнадежно это дело или нет.

"Я не понимаю" сказал я.

"Ты не понимаешь мои слова?" Сказал он.

"Нет, я не понимаю, какое отношение я имею к тебе."

В воздухе произошли изменения, и я почувствовал знакомый запах опасности.

<http://tl.rulate.ru/book/17095/459984>